

Оказывается, айсберг улыбается так красиво...

— И, красиво?

Рядом раздался низкий, приятный голос.

Шуй И, не задумываясь, ответил:

— Красиво!

Би Си, увидев милое выражение лица Шуй И, не смог сдержать улыбки и тихо рассмеялся:

— Как ты можешь быть таким милым, мой И.

Шуй И:

«...»

Только сейчас Шуй И осознал, что снова сделал глупость. На его лице выступил румянец.

«Смотреть и замирать от восторга — это точно не про меня...»

Би Си, заметив это, нежно погладил его по голове:

— Если И нравится, то в будущем я буду улыбаться только тебе.

Шуй И слегка замер, сердце его снова забилося быстрее, выходя из-под контроля. Он поспешно отвёл взгляд, оглядываясь вокруг, и с легкой растерянностью произнёс:

— Мы вернулись!

Затем он вскочил и быстро вырвался из объятий Би Си:

— Я сначала пойду проведать родителей, Би Си, а ты позавтракай один...

Не договорив, он поспешно выбежал из комнаты.

Лишь отойдя на некоторое расстояние, Шуй И остановился и приложил руку к груди, чувствуя, как сердце, постепенно успокаиваясь, возвращается к нормальному ритму.

— Почему оно так сильно билось? Сейчас всё в порядке. Раньше в больнице такого не было, сердце никогда так сильно не колотилось. Неужели я заболел?.. — прошептал он.

Шуй И медленно шёл по дорожке к дому отца. Вокруг были искусственные горы и ручьи, пейзаж был прекрасен, и от такой хорошей погоды его настроение тоже стало легче...

Утром Шуй Хань и Му Цижань, как обычно, сидели за столом, завтракая.

Но между ними витала странная тяжесть.

После еды.

— Я пойду проведу Ира, — сказала Му Цижань, вставая.

Шуй Хань поспешно протянул руку, преграждая ей путь:

— Цижань, у тебя в последние дни что-то на уме? Ир вернулся, разве ты не должна радоваться? Что тебя тревожит? Ты ведёшь себя странно с тех пор, как он вернулся!

Му Цижань без эмоций махнула рукой, приказав слугам покинуть двор и не возвращаться без приказа.

Долгое время она смотрела на Шуй Ханя, постепенно расслабляясь, и в её глазах появилась глубокая усталость.

— Да, Ир вернулся, я должна радоваться, но сейчас я боюсь. Я боюсь, что Ир уйдёт от нас, боюсь потерять его!

— Я хочу быть рядом с ним каждую минуту. Только так, глядя на него, я могу успокоиться и не чувствовать страха.

Лицо Шуй Ханя стало серьёзным:

— Ты всё ещё переживаешь из-за того, что произошло в Запретных землях?

— Да, Хань. Ты знаешь состояние Ира. Пруд Священного Духа признал его хозяином, но если даже это не спасёт его жизнь, как сказал тот старейшина, мы рано или поздно потеряем его.

— Я так боюсь. Вскоре после рождения Ира, чтобы спасти его, мы отправили его в Запретные земли. Целых три года мы не были рядом с ним. Сколько страданий он пережил! Теперь он вернулся, но если мы всё равно потеряем его, как я смогу это вынести?..

Говоря это, Му Цижань не смогла сдержать слёз, закрыла лицо руками, и слёзы капали сквозь пальцы на пол.

Шуй Хань, видя её в таком состоянии, тоже почувствовал тяжесть на сердце:

— После возвращения Ира я несколько раз посещал Запретные земли и узнал от старейшины о его нынешнем состоянии. Пруд Священного Духа будет постоянно восполнять утраченную жизненную силу в теле Ира, но это лишь продлит его жизнь. Если мы не найдём причину, по которой его тело теряет жизненную силу, оно будет становиться всё слабее, и, вероятно, он не продержится и нескольких лет...

Лицо Шуй Ханя стало мрачным:

— Я спрашивал старейшину, есть ли другие способы, но он сказал, что в нашем мире ничего нельзя сделать. Только тот человек, что рядом с Иром, может спасти его, а мы бессильны...

— Но этот человек захочет забрать Ира. Как я могу позволить ему уйти? Как я смогу отпустить его? — Му Цижань, обращаясь к Шуй Ханю, не смогла сдержать громкого крика.

Шуй И с улыбкой на лице и лёгкой походкой шёл по каменной дорожке, любуясь цветами, растущими по обеим сторонам. Настроение у него было приподнятым.

— Сегодня такая хорошая погода...

Прошло около получаса, но на пути он не встретил ни души.

— Странно, куда все подевались?

Обычно, когда Шуй И ходил по усадьбе, он всегда встречал одну или двух служанок или слуг. Почему сегодня во дворе отца никого нет?

Неудивительно, что всю дорогу было так тихо...

Шуй И оглядывался по сторонам, но никого не видел. Ему было странно, но он не придавал этому большого значения. Впереди был коридор, за которым находился дом отца.

Шуй И остановился у двери, собираясь постучать, как вдруг услышал голоса родителей.

О чём они там шепчутся, так таинственно? Днём, и двери с окнами плотно закрыты!

Шуй И, заинтересовавшись, прижал ухо к двери, и постепенно разговор внутри стал доноситься до его слуха.

Прослушав некоторое время, Шуй И больше не стал слушать. В душе у него царил смятение.

Неужели осталось всего несколько лет?..

Шуй И шёл обратно в замешательстве, в голове царил хаос.

На самом деле он давно знал, что родители отправили его в то место, Запретные земли, чтобы вылечить его. Когда отец забрал его обратно, он думал, что болезнь прошла. Оказывается, это не так?

Би Си стоял на крыльце и ожидал возвращения Шуй И, но не ожидал увидеть, как тот проходит мимо него с рассеянным видом, заходит в дом, словно не замечая его.

Би Си нахмурился, его красивое лицо стало холодным и бесстрастным, вокруг него витала аура холода.

Он вошёл в дом, не увидел никого в зале и направился в спальню, где обнаружил Шуй И, лежащего на кровати и укрытого одеялом с головой.

Би Си сел на край кровати, брови его сдвинулись ещё сильнее, и он тихо окликнул:

— И?

Прошло некоторое время, но ответа не последовало.

Би Си начал беспокоиться, приподнял край одеяла, и тут же услышал тихие всхлипы.

Его лицо изменилось, глаза стали ещё глубже и мрачнее.

Он откинул одеяло и увидел Шуй И, сжавшегося в комок. Тот уже плакал в три ручья, губы его дрожали, но он не издавал громких звуков, лишь лицо покраснело от напряжения.

Би Си протянул руки, приподнял Шуй И и прижал к себе, обнимая, нежно поглаживая по спине.

Шуй И, лёжа в объятиях Би Си, наконец разрыдался...

Он плакал так горько, с перебойми дыхания, что каждый его всхлип бил прямо в сердце Би Си...

В конце концов, устав от плача, Шуй И постепенно уснул.

Би Си поправил тело мальчика, уложив голову ему на сгиб левой руки, чтобы ему было удобнее спать.

Он смотрел на Шуй И в своих объятиях с бесстрастным лицом, медленно поднял руку и нежно стёр следы слёз с его щёк. Взгляд Би Си был холодным, мрачным, глубоким, как бездонная пропасть, в которой можно было разглядеть скрытые волнения.

В этот момент в сердце Би Си возникло чувство, которого он никогда раньше не испытывал, — острая жалость и сострадание к Шуй И. Никогда прежде желание обладать кем-то не было таким сильным, ему так хотелось забрать его с собой, но он не мог этого сделать...

Он не мог игнорировать привязанность Шуй И к его семье...

Даже когда он физически не был рядом с Шуй И, его духовное сознание никогда не оставляло мальчика, поэтому он знал, что произошло, и слышал разговор Шуй Ханя и Му Цижань.

Когда Шуй И снова проснулся, был уже вечер. Закатные лучи, проникая в комнату, окрашивали её в оранжевые тона...

Шуй И смотрел в окно, его взгляд был рассеянным. На самом деле, в этой жизни он был счастлив. У него было так много родных, которые заботились о нём и любили его. Он получил то, о чём только мечтал в прошлой жизни.

Если судьбой предопределено, что он рано или поздно уйдёт, то он будет ценить то, что имеет сейчас...

Шуй И посмотрел на Би Си, который всё это время сидел рядом и смотрел на него. Его губы шевельнулись, и он улыбнулся:

— Сегодня я в порядке, не волнуйся.

Би Си, сидя рядом, поднял руку и погладил его по волосам:

— И, если тебе не хочется улыбаться — не улыбайся.

<http://bllate.org/book/17688/1650437>